

Таким образом, при переводе цветообозначений в произведениях К.Г. Паустовского переводчик, в основном, пользовалась такими способами перевода как эквивалентный и трансформационный перевод.

В данной статье намечены лишь некоторые пути возможного анализа перевода цветообозначений с русского языка на татарский. Более того, в ходе изучения обозначились новые перспективы исследования цветообозначений. Так, например, представляется возможным исследовать цветовую лексику в рамках стиля одного автора или в рамках сопоставления двух и более авторов. Кроме того, динамика изменения использования цветообозначающей лексики в текстах различных временных периодов и их переводы на татарский язык также могут высветить существенные тенденции в развитии языка.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Зиятдинова Фирая Галиевна. – Режим доступа: http://www.millattashlar.ru/index.php/Зиятдинова_Фирая_Галиевна. (дата обращения: 02.04.2015).
2. Мугтасимова Г.Р., Юсупова А.Ш. Проблемы переводческой эквивалентности на материале русских народных сказок // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 6. – С. 1275.
3. Юсупова А.Ш., Мукатдесова Ч.Р. Особенности перевода сказок братьев Гримм на татарский язык // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 8-1 (26). – С. 216-219
4. Василевич А. П. Цветообозначения как проблема терминологии и перевода // Исследование лексики в психолингвистическом эксперименте (на материале цветообозначения в языках разных систем). – М.: Наука, 1987.

ФРАЗЕОЛОГИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ОТРАЖЕНИЕ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА

Ф. Г. Бабаева, Н. А. Бессонов, Ю. В. Кобенко
Томский политехнический университет

Фразеология – золотая сокровищница русской культуры. Изучение фразеологии имеет давние традиции. Родоначальником теории фразеологии является швейцарский лингвист Шарль Балли. С того времени исследование фразеологии шагнуло далеко вперед.

Фразеологические обороты, согласно характеристики Ш. Балли, – это «устойчивые сочетания с различной степенью спаянности компонентов» [2]. Он подробно описал внешние и внутренние признаки фразеологических оборотов. Под внешними он понимал их структурные особенности, а под внутренними – семантические. Шарль Балли выделял две группы фразеологизмов – «фразеологические серии и фразеологические единства» [2]. Фразеологической серией он называл «словосочетание, компоненты которого сохраняют независимость и распадаются сразу же после своего возникновения в речи» [2]. Согласно Ш. Балли, «в качестве фразеологического единства выступает оборот, состоящий из слов, которые имеют смысл лишь в данном сочетании, в силу чего они утратили свою независимость» [2].

В русской науке развитие фразеологии наблюдается в 40-е годы XX столетия и неразрывно связано с именем В. В. Виноградова. Именно он обозначил и дал ответы на многие вопросы, на которых в дальнейшем была основана база для изучения устойчивых сочетаний слов в современном русском литературном языке. Фразеологические обороты русского языка В. В. Виноградов классифицировал с точки зрения их семантической слитности. Им были намечены дальнейшие пути и аспекты изучения фразеологизмов в будущем [1].

Понятие «фразеология» имеет множество значений, так как каждый автор рассматривает данный термин со своей точки зрения, а именно акцентирует внимание на том или ином аспекте исследования. Согласно таким исследователям как А. Г. Назарян, В. Г. Гак, «фразеология – это раздел языкознания, изучающий фразеологический состав языка в его современном состоянии и историческом развитии» [4]. Н. М. Шанский рассматривает термин «фразеология» как «совокупность устойчивых оборотов речи и выражений, свойственных данному языку» [13].

В последнее десятилетие возрос интерес к изучению фразеологического состава языка через призму лингвокультурологии. Лингвокультурология – новая наука о языке, которая характеризуется «как отрасль лингвистики, возникшая на стыке лингвистики и культурологии, исследующая проявления культуры народа, которые отразились и закрепились в языке» [7]. Это современное направление лингвистики возникло в конце XX века как результат смены научной парадигмы.

Картина мира (КМ) – это целостное образование, которое непрерывно развивается и функционирует. Носителем определенной системы знаний и представлений об объективной действительности как субъект познания является человек. Картина мира является своеобразной призмой, сквозь которую преломляется мир. Благодаря социализации КМ, осуществляемой средствами языка, люди имеют возможность понимать друг друга, не смотря на индивидуализацию ее содержания.

Лингвистика является связующим звеном между КМ и языком. К тому же она анализирует способы фиксации мыслительного содержания, используя средства языка. Многие современные лингвисты характеризуют картину мира «как исходный глобальный образ мира, положенный в основу мировидения человека» [8]. Они считают, что язык репрезентирует сущностные свойства мира в понимании носителей и является результатом всей духовной активности человека. Однако язык – не только часть картины мира, на его базе создается языковая картина мира (ЯКМ). ЯКМ – это этнический компонент картины мира, совокупность традиций, обычаев, верований, суеверий. Это все то, что «предопределяет этнический стереотип поведения представителей того или иного этноса» [8]. ЯКМ – ключевое понятие, положенное в основе лингвокультурологии. Оно понимается учеными-лингвистами как отражение национального миропонимания и мировидения.

Языковая картина мира – это один из способов структуризации знаний об объективной действительности. Данным термином ученые обозначают соци-ально значимую, системно упорядоченную модель знаков. Эта модель содержит информацию об окружающем мире, средствами выражения которой являются различные языковые средства. Развитие человека и изменение его представлений о мире меняет языковую картину мира, которая самым тесным образом связана с проблемой языка и мышления. «Языковая картина мира – это вербально выраженный результат духовной активности человека как общественного существа» [8].

В связи с этим фразеология, с позиции элемента ЯКМ, отображает особенности материальной и духовной культуры народа. Исследователи ЯКМ неоднократно отмечали национальную уникальность фразеологизмов, а также отображение в них элементов национального характера какого-либо народа. Дифференциация фразеологических единиц у разных народов определяется большим числом составляющих. Среди них религия, история, обычаи и традиции, природные условия и ценностные системы определенной нации, а также образ жизни и психологии народа. К примеру, для русского человека обязательным продуктом является хлеб, и поэтому в России существует огромное количество разнообразных хлебобулочных изделий. Это национальное своеобразие в еде не осталось без внимания и во фразеологии: «Хлеб всему голова; не лошадь ведет, а хлеб; хлеб да живот – и без денег живет». Также в речи активно используются выражения «хлебом не корми», «на своих хлебах», «хлеб насущный», «перебиваться с хлеба на воду», «хлеб да соль». Или, к примеру, «Елки зеленые!» – восклицание, которое передает удивление либо досаду. Данное выражение появилось благодаря дореволюционным кабацким вывескам, на которых были изображены еловые ветки. «Венчали вокруг ели» – народное шутовское выражение с оттенком иронии. «О невенчанной чете» – отражает осмеяние христианами языческого

обряда венчания. «Быть на осине кому» – выражение происходит из древнего представления об осине как проклятом дереве, на котором повесился Иуда. «Нередко можно встретить выражения, заимствованные из народных сказок и басен. Например, фразеологизм «по щучьему веленью» - что-то происходящее как по волшебству, само собой» [7].

Предмет фразеологии – фразеологические единицы, т.е. «устойчивые, воспроизводимые в готовом виде сочетания слов, существующие в языке в виде целостных по своему значению и устойчивых в своем составе и структуре образований» [14]; «образные выражения, устойчиво воспроизводимые в речи, вы-полняющие, как и слова, номинативную функцию в языке» [12].

Фразеологические единицы содержат в себе информацию о системе обычаев, традиций, законов и обыденных представлений о мире, выработанных обществом и передаваемых из поколения в поколение. Все эти факты позволяют ученым характеризовать фразеологические единицы как средства вербализации тех или иных концептов. Концепт – это ментальные образования, обобщенно-целостные мыслительные единицы, содержащие в себе в различных вариантах код с культурно значимыми смыслами [1].

Такие концепты как: «душа», «лень», «труд», «жизнь» – являются наиболее разработанными в русском языке и русской культуре. Русский концепт «душа» занимает доминирующее место по количеству выявленных единиц. Статистические отношения, составляющие концепт выражены синонимическими парами: душа-эмоция (душа болит), душа-характер (душевный человек), душа-жизнь (класть душу). Такие метафоры, как: душа болит, камнем лежать на душе, излить душу, до глубины души отражают различные представления о душе. С этой точки зрения, образная составляющая концепта «душа» не является одномерной: душа связана с представлением о некоем абстрактном понятии, о некоей живой субстанции, которая находится внутри человека и обеспечивает ему жизнь. Душа (как и человек) смертна: отдать Богу душу, она может уставать – усталость души, болеть – душа болит и т.д.

С точки зрения этики, душа является носителем некоего этического идеала: запачкать душу; хоть мошна пуста, да душа чиста. Душа локализована, отсюда фразеологизм душа не на месте; душа – твердый предмет — царапает душу; поверхность похожая на землю – камень лег на душу, след в душе; душа как книга – читать в душе; душа как хлеб, поэтому она черствеет — чёрств душой; душа как цветок – цвести душой; душа — музыкальный инструмент – струны души. На основе мифа о том, что душа при расставании с телом издает крик, образовался фразеологизм крик души. Отношения «объект – внутренний атрибут» выражены такими эпитетами, как: робкий (робкая душа), чернильный (чернильная душа), чистый (чистая душа), большой (человек

большой души). Данные фразеологизмы задают систему эталонов оценки человека в русской языковой картине мира.

Динамические отношения концепта «душа» выражены такими предикатами, как: уходить (уходить в пятки), отводить (отвести душу), кривить (кривить душой), вкладывать (вкладывать душу) и т.д. Локусом души, выступающей в качестве внутреннего мира человека, его чувств, эмоций является грудь (душа нараспашку). Душа в свою очередь выступает локусом чувств: в душе шевельнулась жалость, на душе, в глубине души [7].

Концепт «жизнь» является культурнозначимым, для русской языковой картины мира. Разноязычные отношения выражены синонимическими парами: жизнь-смерть (конец жизни), жизнь-судьба (удар судьбы, бороться с судьбой, спорить с судьбой); символами (головами, живот, хлеб, метафорами, отражающими представление о связи жизни с судьбой (жизнь связана с судьбой таинственной нитью, которую может обрезать богиня судьбы и жизнь прекратится).

Эти метафоры фиксируют представление о жизни как о чём-то хрупком, что может оборваться в любой момент (жизнь оборвалась, жизнь тянется и т.д.). В метафорах отражены негативные стороны жизни в понятии с отрицательным значением «существование». В отличие от жизни, которая может быть как весёлой, так и трудной, существование обычно жалкое (влачить жалкое существование), убогое (сарайная жизнь), невыносимое (жить как кошка с собакой). Равнозначные отношения также выражены оппозициями-антонимами: жизнь-смерть (не на жизнь, а на смерть) [11].

Концепт «лень» является, с нашей точки зрения, культурно значимым для русской языковой картины мира. Статистические отношения выражены синонимической парой: лень — пустая трата времени (переливать из пустого в порожнее), символами (Ванька Шаталов, Шалтай-болтай), метафорами (носить воду решетом, бить баклуши и т.д.), оппозициями-антонимами (деловой бездельник).

Динамические отношения выражены предикатами движения (лодырем ходить, собак гонять, носить воду решетом, переливать из пустого в порожнее и т.д.). Импликативные отношения выражены фразеологизмом — лежать на печи. Русский концепт, с нашей точки зрения, выражает стереотипы, характерные для русского языкового сознания (лежать на печи, бить баклуши и т.д.). Данные стереотипы фиксируют как культурные феномены, отраженные в сознании носителя языка.

Так, фразеологизм бить баклуши сформировался на основе кустарного производства баклуш — деревянных заготовок для ложек. В народе считалось, что изготовление баклуш — дело легкое, не требующее усилий. Это представление вошло в сознание русского человека и закрепилось в качестве стереотипа. Вера в чудо, в исполнение желания без особых усилий и, как результат, пассивность характера отражают основные черты русского

менталитета и составляют, с нашей точки зрения, следующие оценочные суждения: лень — это не плохо, не хорошо, поскольку всегда найдется кто-то, кто сделает это за тебя.

Фразеологизмы достаточно часто мелькают в нашей обыденной речи. Чаще всего мы не замечаем их употребления в речи. У фразеологизмов есть уникальная способность — они способны производить отдельные самостоятельные высказывания, подменяя собой при этом целое предложение. Под кратким выражением «держи марку!» имеется ввиду, что человек должен соблюдать не-обходимые нормы поведения для поддержания достоинства и репутации. Однако существует и обратная картина, когда более длинное выражения типа «ста-новиться на задние лапки» можно заменить одним словом «прислуживаться» и при этом не потерять главного — смысл высказывания. Тем не менее, фразеологизм более эмоциональное явление, которое обладает большей содержательностью. Помимо информативности фразеологизмы обладают еще одним важным качеством — возможность передачи своего отношения к описываемому явлению. Это качество считается одной из главных особенностей фразеологических единиц.

Функции фразеологических оборотов не ограничиваются названием какого-либо явления объективной действительности. Они могут указывать на определенное отношение говорящего к описываемому явлению. Выразить свое отношение можно как ситуации в целом, так и к отдельному фрагменту высказывания.

«Фразеологизмы ... рождаются в языке не для того, чтобы называть какие-либо появившиеся предметы и явления, а для того, чтобы через образное представление характеризовать уже названное словом понятие, характеризовать его, выражая отношение к нему, оценку его с точки зрения той социальной среды, в речи которой употребляется данная фразеология. То есть фразеологизмы удовлетворяют потребность носителей языка в выразительности» [10]. Все эти факты свидетельствуют об эмотивности фразеологизмов и фразеологических единиц.

В центр категории эмотивности входят элементы различных уровней, в смысловом значении которых преобладает эмотивно-оценочный компонент. «Менее значимыми являются единицы, обладающие потенциальной эмотивностью и те эмотивы, чьи компоненты и коннотации могут нейтрализоваться в контексте» [6]. Под эмотивом понимается «языковая единица ... превалирующей функцией, которой является выражение эмоций говорящего» [16]. «Отражение эмоций в языке может осуществляться не только благодаря использованию эмотивной лексики, но и имплицитно, при помощи экспрессивных конструкций, которые по-особому организуют лексику и которые уже несут эмоциональную нагрузку в самой структуре. Данные эмотивные конструкции — это синтаксические эмотивные средства, эмотивные синтаксемы» [1].

«В русском языке большинство фразеологизмов функционирует в качестве образных синонимов слов, обладающих какой-либо экспрессивно-стилистической окраской. Они способны передавать оценочную характеристику какого-либо явления или человека. Это может быть как положительная оценка – симпатия, одобрение, ирония («не житье, а просто рай» – жить в полном достатке), так и негативная – пренебрежение, нетерпение и даже неприязнь («остаться на бобах» – остаться ни с чем, при пиковом интересе)» [3].

С точки зрения семантики, фразеологизмы причислены к наиболее сложной группе языковых единиц. Невозможно понять их общий смысл, исходя из простой суммы значений, которые составляют их компоненты. К примеру, выражение «собака на сене» подразумевает позицию человека «ни себе, ни людям», а не буквальное описание животного, которое лежит или сидит на скошенной и высушенной траве. Это явление является одной из характерных особенностей фразеологизмов русского языка.

Зачастую фразеологизмы оказываются непонятными другим людям и, как следствие, воспринимаются буквально, что зачастую связано с нехваткой у говорящего/слушающего фоновых, контекстуальных знаний. Подобные знания накапливаются в результате существования в определенной среде, принадлежности к ней. Это социокультурные сведения, характерные лишь для определенной нации или национальности, которые освоены массой их представителей и отражены в языке данной национальной общности.

Этим объясняется сложность перевода фразеологизмов на другие языки. Даже если фразеологизмы в различных языках оказываются сходными в смысловом плане, зачастую они обладают разной экспрессивно-стилистической окраской, разной образной основой и при этом выполняют разную оценочную функцию.

«По причине возросшей в современной речи за последние десять лет значимости фразеологизмов, фразеологические единицы, отражая стереотипы культурно-национального мировидения, становятся неотъемлемой частью того культурного минимума, который необходим для полноценного общения на русском языке. Употребление фразеологизмов оживляет общение, делает речь более яркой, эмоциональной, разнообразной и выразительной, при этом наделяет ее убедительностью, красочностью, метафоричностью и образностью» [3].

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Алефиренко Н.Ф. Фразеология в системе современного русского языка. – Волгоград, 1993.
2. Балли Ш. Французская стилистика. – М., 1961. – 345 с.
3. Вежицкая А. Язык. Культура. Познание / Режим доступа: http://philologos.narod.ru/ling/wierz_rl.htm (дата обращения 03.04.2015)

4. Гак, В. Г. Беседы о французском слове // Международные отношения. – 2010. – 336 с.
5. Жуков В.П., Жуков А.В. Русская фразеология. – М.: Высшая школа, 2006.
6. Коростова С.В. Эмотивность как эмоционально-семантическая категория: к вопросу о терминологии // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – СПб., 2009. – № 103. – С. 85-93.
7. Маслова В.А. Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. 2-е изд. – М.: Издат. центр «Академия», 2004.
8. Рылов А. Воспоминания. – М.: Художественная литература, 1981.
9. Соколова М.Г. О существе фразеологической картины мира в отличие от других картин мира. – М., 2010.
10. Федоров А.И. Развитие русской фразеологии в конце XVIII – начале XIX вв. – Новосибирск, 1973.
11. Фелицына В.П., Мокиенко В.М. Русские фразеологизмы: Лингвострановедческий словарь. – М., 1990.
12. Фразеологизмы в русской речи: словарь-справочник / Сост. Н.В. Баско. 2-е изд. – М.: Флинта; Наука, 2007.
13. Фразеологический словарь русского языка / Под ред. А.И. Молоткова. 7-е изд., испр. – М.: АСТ; Астрель, 2006.
14. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. – СПб.: Спец. литература, 1996.
15. Шаховский В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. – Воронеж: Изд-во Воронежского унта, 1987. – 192 с.
16. Шаховский В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. – М.: Изд-во ЛКИ, 2008. – 208 с.

РУССКОЯЗЫЧНЫЕ ПЕРЕВОДЫ РОМАНА ДЖ. РОУЛИНГ HARRY POTTER AND THE PHILOSOPHER'S STONE: КОМПАРАТИВНЫЙ АСПЕКТ

С. Д. Бабарицкий, Н. В. Петрунина
*Новокузнецкий филиал (институт)
Кемеровского государственного университета*

Настоящая статья обобщает результаты сопоставительного исследования русскоязычных переводов романа Дж. Роулинг *Harry Potter and the Philosopher's Stone*. В ходе данного исследования были поэтапно выполнены следующие задачи:

1) определить специфические черты художественного текста и жанровые характеристики английской авторской сказки;